

А пришедшим оказался не кто иной, как её никчемный второй брат.

Впрочем, нельзя винить ее за такие слова: в конце концов, судя по воспоминаниям, предоставленным системой, этот второй брат был персонажем, чей интеллект во второй половине сюжета пострадал сильнее всего.

Кажется, ближе к финалу он поссорился с главной героиней и стал еёрагом, но в душе жутко страдал — ведь он был типичным омежкой, так что эта вражда оказалась лишь показухой.

К несчастью, главная героиня переключила свое внимание на самую глупую девушку из семьи Лу — первоначальную владелицу этого тела.

Она использовала её, чтобы шантажировать второго брата, Лу Чжияня, и под его ошеломленный взгляд потребовала, чтобы он один на один соревновался в уличных гонках с нанятым ею человеком.

Лу Чжиянь сжал зубы и все же согласился.

Когда гоночный болид поднялся до середины горы, ехавший рядом наемник внезапно рванул вперед, резко выкрутил руль и столкнул Лу Чжияня вниз!

Второй брат погиб на месте.

Однако Лу Чжиянь пошел на это ради первоначальной владелицы, так что его совесть оставалась чистой.

В конце концов расследовать это дело поручили старшему брату, работавшему следователем. Тот бросил взгляд на главную героиню Су Цинхэ — возможно, из-за действия её протагонистической ауры — и под нервным взглядом Су Цинхэ просто взял и арестовал наемника.

Конечно, мир романа — сплошная выдумка.

Перенесись все это в реальность, умные полицейские наверняка давно бы раскусили подвох.

Но второго брата было искренне жаль: он принял такую несправедливую смерть.

Лу Чжиянь шагал уверенной, размеренной походкой.

Черты его лица были четко очерчены, линия подбородка — резкой, надбровные дуги — высокими, а уголки бровей слегка приподняты, что придавало ему небрежный, дерзкий вид.

Главным в нем был взгляд: он никогда не смотрел на людей прямо и серьезно, привыкнув прищуриваться и исподлобья бросать косые взгляды. В глубине его глаз таилось рассеянное лукавство, сменяющееся порой ледяным и острым блеском.

Когда он улыбался, уголок рта кривился в усмешке — это была не искренняя радость, а насмешливая, плотоядная ухмылка, из-за которой проступал клык. Взгляд его казался легкомысленным, но вовсе не пошлым.

Цзян Тинся замерла, и ее внезапно осенила одна мысль.

Первоначальная владелица тела и ее братья, казалось, выросли в атмосфере постоянных интриг и бесконечных войн.

Из-за этого Фу Юйси каждый раз испытывала глубокое отчаяние.

Мягко говоря, они напоминали братьев и сестер с линии противостояния в МОБА-играх.

Конечно, нельзя было сказать, что братья ладили между собой. Большую часть времени они почти не виделись: за исключением зрелого и рассудительного старшего брата, остальные пятеро терпеть друг друга не могли!

Они придерживались принципа реже попадаться друг другу на глаза и старалисьшний раз не пересекаться.

И вот теперь Лу Чжиянь приподнял бровь и с насмешкой посмотрел на Цзян Тинся. Все вокруг только и говорили, что об их избалованной и дикой приемной сестричке с ее взрывоопасным характером.

Но он-то прекрасно все знал.

К подобным ее выходкам он уже давно привык и даже успел избавиться от тех чувств разочарования и горечи, что испытывал раньше.

Лу Чжиянь усмехнулся и фальшиво, для вида, поинтересовался:

— Как самочувствие, сестренка?

— Страховку оформлять будешь, братишка?

Лу Чжиянь: ?

Система: ?

Врач, собиравшийся выписывать рецепт: ?

Мое молчание было оглушительным.

На самом деле Цзян Тинся рассуждала очень просто: если в будущем не удастся предотвратить гибель членов семьи, то по крайней мере нужно сделать так, чтобы личное имущество второго брата не растащили посторонние.

А она, как сестра, отлично подошла бы на роль наследницы.

Лу Чжиянь прищурился, с непонятным выражением глядя на нее, и вдруг со злости рассмеялся.

Цзян Тинся расплылась в улыбке:

— Я же шучу.

— Дзинь-дон! Прошу хозяйку системы выполнить первое задание: заставить Лу Чжияня по собственной воле отвезти вас в фамильное поместье семьи Лу.

— После выполнения задания на ваш счет будет зачислена премия в размере 5000 юаней.

Цзян Тинся понимала, что 5000 юаней — не такая уж большая сумма, но раз за столь простое задание дают целых пять тысяч, это было вполне выгодно.

Лу Чжиянь только собрался сказать еще какую-нибудь едкость в ответ, как девушка вдруг посмотрела на него жалобным, обиженным взглядом.

Это застало Лу Чжияня врасплох.

В памяти внезапно всплыл период до одиннадцати лет, когда кто-то намеренно поджег их дом.

Хорошая новость: им хватило живучести, чтобы выжить.

Плохая новость: характер сестренки полностью изменился.

Правда, до этого изменения они безумно баловали ее, и в тот момент ее выражение лица в точности напомнило ему ту самую малышку из прошлого.

Цзян Тинся шмыгнула носом, и слезы брызнули из ее глаз сами собой:

— Второй брат, мне совсем нехорошо, я так плохо себя чувствую... Ты не мог бы отвезти меня домой?

Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз видел сестру, умеющую так ластиться?

Лу Чжиянь не мог припомнить.

Он знал лишь одно: его сердце, дремавшее несколько лет, вдруг забилось тяжело и гулко.

С хрипотцой в голосе он неожиданно спросил:

— Какую пакость ты на этот раз затеяла?

В конце концов, он еще не был уверен, не разыгрывает ли эта мастерица драмы очередную сцену.

Она ведь не впервой проворачивала подобное.

— Какую пакость? Мне правда очень плохо, надо было слушать старшего брата и ложиться спать пораньше.

Сердце Лу Чжияня растаяло, но он все же заупрямился:

— Раз уж ты сама заговорила об этом, я так и быть, как старший брат, снизойду до того, чтобы отвезти сестричку домой.

...Второй брат что, и правда такой ребенок?

Получив лекарства, Цзян Тинся выросла из больницы и замерла в оцепенении, уставившись на вызывающий красный мотоцикл. Ничего не понимая, она все же весело рассмеялась:

— Второй брат, ты... ты больной сестренка на мотоцикле домой везти собрался?

Лу Чжиянь хмыкнул:

— Много на себя берешь.

Сразу после этого к ним плавно подкатил «мерседес». Водитель вышел из машины и, заметив стоящих вместе молодого господина и барышню, скрыть удивление не смог, но вежливо произнес:

— Второй молодой господин, старшая барышня, машина подана, счастливого пути!

— ...С каких пор нас провожают как покойников?

Лу Чжиянь коротко бросил «угу», устроился на водительском месте и со странной полуулыбкой глянул на стоявшую без движения Цзян Тинся:

— Садиться не собираешься?

Цзян Тинся опомнилась и забралась на переднее пассажирское сиденье.

Проводив взглядом обреченно плетущегося прочь дворецкого, она с любопытством спросила:

— Второй брат, а твой мотоцикл? Бросишь?

В следующую секунду уголки губ Лу Чжияня изогнулись в загадочной улыбке:

— А, эта рухлядь? Захотят — пусть забирают, неужели наша семья обеднеет из-за такой мелочи?

Цзян Тинся кивнула, не имея против этого никаких возражений.

Дорога прошла гладко. По возвращении в родовое гнездо Лу Чжиянь даже лично проводил ее до дверей. Стоит заметить, он уже целый месяц не появлялся в особняке, предпочитая перебиваться где попало на стороне — лишь бы не сталкиваться с Цзян Тинся.

К тому же у него была собственная квартира в городе.

[Дзинь-дон! Поздравляем хозяйку с выполнением задания, прогресс выполнения: 1/100. Пожалуйста, не останавливайтесь на достигнутом и продолжайте в том же духе!]

[Премия уже зачислена на баланс вашего счета]

Лу Чжиянь, выполнив ее просьбу и доставив домой, по идее, должен был тут же сбежать от отвращения. Но произошло обратное: он не ушел, а вместо этого спросил:

— Есть хочешь?

На самом деле ему просто хотелось провести с нынешней сестрой чуть больше времени — такое выпадало редко, и даже если она играла роль, он был готов подыграть по собственной воле.

— Хочу, хочу, хочу! — у Цзян Тинся загорелись глаза. Она слышала, что второй брат потрясающе готовит.

Поручить ему готовку было абсолютно безопасно.

И правда, Лу Чжиянь гордо задрал подбородок:

— Ну ладно, приготовлю тебе поесть. После ужина поеду по делам, так что долго засиживаться не смогу, береги себя.

Затем, подумав пару секунд, добавил напутствие:

— Слушайся врачей и принимай лекарства по расписанию...

Цзян Тинся вдруг показалось, что этот второй брат ведет себя как заправская наседка. Она кивнула и с забавной усмешкой бросила:

— Второй брат, ты что, переживаешь за меня?

Лицо Лу Чжияня мгновенно залилось краской, и он поспешно выпалил:

— Не льсти себе! Только дурак станет за тебя переживать!

Сказав это, он мысленно дал себе по рукам. Черт, как он мог вслух выболтать то, что обычно думает про себя?

Эта девчонка точно сорвет маску и устроит ревение с истерикой...

<http://bllate.org/book/21181/2145073>